

doi 10.17072/1994-9960-2016-2-204-214

УДК 336

ББК 65.261

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СИСТЕМНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В КОРПОРАЦИЯХ

В.Н. Жуков, канд. экон. наук, доцент кафедры государственного финансового контроля, бухгалтерского учета и аудита

Электронный адрес: vn-zhukov@mail.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

Качество функционирования систем внутреннего финансового контроля в корпорациях во многом определяется зрелостью инструментов, посредством которых обеспечивается реализация контрольными системами своего назначения. Данный тезис абсолютно справедлив для нового инструмента системного контролирования корпоративных финансов – перекрестного контроля. Актуализация перекрестного контроля требует надлежащего методологического обоснования, что, в свою очередь, определило содержание предлагаемой вниманию статьи. Целью статьи является разработка методологических основ перекрестного контроля для управления корпоративными финансами. При проведении исследования использованы методы диалектики, системного анализа, экономического анализа, синтеза, эвристики. Предлагаемая автором методология перекрестного финансового контроля представляет собой модель совершения контрольных действий в целях всестороннего, целостного и взаимосвязанного решения возникающих управленческих проблем. Эта модель включает в себя шесть этапов – поиск проблемных объектов управления; задание контрольных точек; выбор критериев перекрестного контроля; принятие плана контрольных действий; проведение перекрестного контроля; оценку состояния контролируемых объектов. Область применения результатов – управление корпоративными финансами. Автором сделан вывод о том, что результаты, полученные в ходе проведения перекрестного финансового контроля и интерпретированные в количественно-качественные показатели, играют роль стартовой площадки для принятия комплексных управленческих решений. Благодаря им упрощается систематизация существующих проблем, уточняется корректировка поставленных задач, облегчается координация работы всех субъектов финансового управления. Кроме того, эти результаты оказывают существенное влияние на точность оценки надежности всей системы внутреннего контроля корпорации, осуществляемой в процессе проведения внешнего аудита. На примере конкретного предприятия показана практическая ценность предлагаемой методологии перекрестного финансового контроля и ее влияние на аудиторскую оценку надежности всей системы внутреннего контроля корпорации.

Ключевые слова: корпоративные финансы, внутренний финансовый контроль, система внутреннего финансового контроля, перекрестный финансовый контроль, методология перекрестного финансового контроля.

Перекрестный финансовый контроль – это инструмент системы внутреннего финансового контроля, обеспечивающий комплексное контролирование проблемных объектов управления.

Комплексное контролирование предполагает:

1) Всесторонность.

Перекрестный контроль осуществляется по схеме «один объект – множество аспектов». Этим он резко отличается от тематиче-

ского контроля, которому свойственна формула «один аспект – множество объектов».

2) Целостность.

Перекрестный контроль потенциально нацелен на охват всех без исключения объектов финансового управления. Конкретный перечень объектов перекрестного контроля определяется руководством корпорации. В укрупненном плане объектный состав должен включать в себя финансовые ресурсы, финансовые потоки, финансовые инструменты и финансовые решения.

3) Взаимосвязанность.

Перекрестный контроль позволяет сочетать приемы анализа и синтеза при решении поставленных управленческих задач. Благодаря ему обеспечивается возможность сведения частного знания о контролируемых объектах к общему знанию, а также установления между ними взаимной связи.

Разработанная автором методология перекрестного финансового контроля представляет собой модель совершения контрольных действий в целях всестороннего, целостного и взаимосвязанного решения возникающих управленческих проблем. Эта модель включает в себя шесть этапов: поиск проблемных объектов управления; задание контрольных точек; выбор критериев перекрестного контроля; принятие плана контрольных действий; проведение перекрестного контроля; оценку состояния контролируемых объектов.

Поиск проблемных объектов управления осуществляется путем проведения контрольной диагностики, нацеленной на совершение ряда взаимосвязанных действий, а именно:

- определение круга объектов управления, подлежащих диагностированию;
- выявление отклонений в состоянии выбранных объектов управления, то есть наличия расхождений между заданными и реальными параметрами их функционирования;
- определение симптомов, указывающих на существование проблемы;
- характеристика и идентификация проблемы;
- определение области финансового управления, к которой относится проблема;
- установление круга лиц, имеющих прямое и косвенное отношение к проблеме;
- оценка масштабов и актуальности проблемы, ее значения для корпоративных финансов;
- установление срока давности проблемы;
- определение проблематики – круга смежных проблем, прямо и косвенно связанных с основной проблемой;
- регистрация, классификация, систематизация, ранжирование выявленных проблем.

Задание контрольных точек. Необходимым условием для проведения перекрестного финансового контроля выступает задание контрольных точек, то есть определение различных целевых установок, с позиции которых

должен контролироваться конкретный проблемный объект.

Охват контрольными точками проблемных объектов может быть полным или частичным. В любом случае количественный состав и качественное содержание контрольных точек зависят от управленческих потребностей конкретного экономического субъекта. Наибольшую актуальность для корпоративных финансов сегодня приобрели *четыре точки перекрестного контроля*:

1) точка экономической эффективности, с позиции которой оценивается способность управляемого объекта обеспечивать получение ожидаемых результатов;

2) точка риска, нацеливающая на оценку возможных угроз, способных ухудшить состояние объекта;

3) точка правомерности совершаемых управленческих действий, нацеливающая на правовую оценку работы субъектов управления;

4) точка информации, с позиции которой оценивается достоверность раскрытия сведений об объекте в финансовой отчетности.

Выбор критериев перекрестного контроля нацелен на установление существенных признаков, способных характеризовать качественное состояние контролируемых сторон проблемного объекта. В данном случае речь идет о выборе критериев внутреннего финансового контроля эффективности, риска, правомерности и достоверности отчетной информации.

В последние годы статус *критерия экономической эффективности* прочно закрепился за тремя индикаторами – экономичностью, продуктивностью и результативностью. Соглашаясь с доводами В.В. Ковалева, Н.П. Макаркина, В.И. Терехина и Н.А. Подгорновой [8; 10; 18], а также основываясь на положениях пп. 3.1–3.4 Стандарта финансового контроля «Проведение аудита эффективности использования государственных средств» [17], мы считаем целесообразным распространить эти индикаторы на все области финансового контроля.

Критерий экономичности выражает наилучшее соотношение между ресурсами и результатами их использования. Он характеризует взаимосвязь между объемом средств, направленных объектом проверки на осуществление своей деятельности, и достигнутым уровнем результатов. Использование средств признается экономичным, если проверяемый объект достиг заданных результатов с

задействованием наименьшего объема ресурсов (абсолютная экономия) или более высоких результатов с применением заданного объема ресурсов (относительная экономия).

Критерий продуктивности, выступающий мериллом рационального использования ресурсов, определяется как соотношение между объемом произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) и затраченными на получение этих результатов материальными, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами. Следовательно, использование средств объектом проверки может быть оценено как продуктивное в том случае, когда затраты ресурсов на единицу произведенной продукции (выполненной работы, оказанной услуги) или объем произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) на единицу затрат будут равны или меньше соответствующих запланированных показателей.

Критерий результативности, характеризующий степень достижения запланированных результатов использования средств или деятельности объекта аудита, включает в себя определение экономической результативности и социально-экономического эффекта. Экономическая результативность оценивается путем сравнения достигнутых и запланированных результатов использования средств (осуществляемой деятельности). Социально-экономический эффект показывает, как экономические результаты использования средств или деятельности проверяемых объектов оказали влияние на удовлетворение потребностей экономики и общества (определенной группы людей).

Таким образом, ввиду универсальности критериев экономической эффективности встает вопрос об их адаптации к потребностям внутреннего финансового контроля. Решение этого вопроса автор видит путем закрепления требуемых критериев за каждым финансовым показателем, характеризующим состояние контролируемых объектов.

Потребность во *внутреннем контроле финансовых рисков* вызвана усилением неопределенности внешней среды деятельности корпораций и закономерно связана с широким распространением риск-ориентированного подхода к управлению корпоративными финансами. Несмотря на это, исследователи [1; 14; 15; 20] до сих пор не достигли консенсуса в вопросе понимания природы финансовых рисков.

Существующее многообразие определений понятия «финансовый риск» можно разделить на три группы, что справедливо отмечено О.С. Байдиной и Е.В. Байдиным [1]. В

первом случае риск отождествляется с вероятностью наступления неблагоприятного события, которое способно оказать отрицательное воздействие на деятельность экономического субъекта. Вторая группа определений рассматривает риск как деятельность, совершаемую в надежде на удачный исход. С позиции третьей группы риск есть вероятность допущения ошибки при принятии альтернативного решения.

По нашему мнению, наиболее адекватным представляется первый подход к пониманию природы финансовых рисков, поскольку он оказался самым востребованным на практике, а также получил официальное закрепление в нормативных правовых актах. Примером могут служить Концептуальные основы управления рисками организаций (COSO ERM), принятые американским Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея в сентябре 2004 г.

Разделяя положения COSO ERM [16], автор предлагает рассматривать в качестве контрольных критериев финансового риска шесть индикаторов:

1) уровень риск-аппетита – степень риска, который корпорация считает для себя допустимым при осуществлении деятельности;

2) приверженность выбранному способу реагирования на возникающие риски (уклонение, сокращение, перераспределение либо принятие риска);

3) способность сокращать число неблагоприятных событий и связанных с ними потенциальных убытков;

4) приверженность интегрированному подходу, то есть стремлению к определению и управлению всей совокупностью финансовых рисков;

5) способность выявлять и активно использовать благоприятные возможности – события, которое могут оказывать положительное воздействие на достижение поставленных корпорацией целей;

6) степень воздействия информации о финансовых рисках на рациональное использование капитала корпорации.

Адаптация COSO ERM к потребностям внутреннего финансового контроля предполагает выделение основных видов финансового риска, их группировку, закрепление за каждым видом (группой) необходимых контрольных критериев.

Деятельность многих российских корпораций сегодня подвержена влиянию трех групп финансового риска – макроэкономиче-

ских и глобальных рисков, конъюнктурных рисков, внутренних рисков. Любой индикатор COSO ERM в силу своей всеобщности имеет равное отношение ко всем выделенным рискам и поэтому может претендовать на роль универсального контрольного критерия. Тем самым, критерии риска сильно отличаются от критериев экономической эффективности с присущей им ограниченной способностью к закреплению за объектами контроля.

Принципиальная особенность *внутреннего контроля правомерности совершаемых управленческих действий* состоит в нацеленности на оценку деятельности субъективной стороны управления корпоративными финансами – должностных лиц (органов) корпоративного управления и финансового менеджмента.

Само понятие «правомерность совершаемых управленческих действий» имеет широкий спектр формулировок [3; 7; 22]. Большинство из них постулирует презумпцию соответствия действий каждого субъекта управления требованиям нормативных правовых актов и внутренних распорядительных решений.

Автор, разделяя приведенный подход, считает, что контрольными критериями комплексной оценки правомерности совершаемых управленческих действий должны стать три основных признака:

- 1) обеспечение законности принимаемых решений;
- 2) соблюдение исполнительской дисциплины;
- 3) предупреждение совершения правомерных действий.

Предлагаемые критерии оценки целесообразно закрепить за профессиональными компетенциями каждого конкретного субъекта (должностного лица, органа) корпоративного управления и финансового менеджмента. Основами для этого могут послужить положения статей 65, 69, 77, 78, 79, 81, 83 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об акционерных обществах» [9] и статей 32, 40, 41, 42, 45, 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [12].

Повышенное внимание к четвертому направлению перекрестного контроля – *внутреннему контролю достоверности финансовой отчетности* – обусловлено, главным образом, усложнением методик ведения бухгалтерского (финансового) учета и составления финансовой отчетности в связи с применением

на территории Российской Федерации Международных стандартов финансовой отчетности.

Подготавливаемые организациями отчеты признаются достоверными, если содержащиеся в них сведения сформированы в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего бухгалтерский (финансовый) учет и финансовую отчетность. Речь идет о соблюдении основополагающих принципов (допущений, требований) ведения учета и составления отчетности, правил документального оформления фактов хозяйственной жизни, порядка их регистрации, правил проведения инвентаризации активов и обязательств, способов оценки отчетных показателей. Детальный комментарий этих требований см., например, в [5; 6; 9].

При решении вопроса об установлении критериев контроля достоверности финансовой отчетности возможен выбор узкого либо широкого подхода. В рамках узкого подхода в качестве индикаторов информационной достоверности рассматриваются только десять основополагающих принципов (четыре допущения и шесть требований) ведения учета и составления отчетов, широкий подход – все без исключения правила.

Согласно п. 5–6 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» [11] перечень контрольных критериев достоверности бухгалтерского (финансового) учета и финансовой отчетности включает в себя:

- 1) допущение имущественной обособленности, предполагающее обособленное существование активов и обязательств организации от активов и обязательств ее участников, а также от активов и обязательств других организаций;
- 2) допущение непрерывности деятельности, согласно которому организация будет продолжать свое функционирование в обозримом будущем и у нее отсутствуют намерения (необходимость) ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке;
- 3) допущение последовательности применения учетной политики, постулирующее неизменное следование выбранным способам ведения бухгалтерского учета;
- 4) допущение временной определенности фактов хозяйственной жизни, предполагающее отнесение фактов хозяйственной жизни организации к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фак-

тического времени поступления или выплаты связанных с ними денежных средств;

5) требование полноты, нацеливающее на полное отражение всех фактов хозяйственной жизни;

6) требование своевременности, обязывающее своевременно отражать все факты хозяйственной жизни;

7) требование осмотрительности, утверждающее большую готовность к признанию возможных расходов и обязательств, чем доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов;

8) требование приоритета содержания перед формой, нацеливающее на отражение фактов хозяйственной жизни исходя не столько из их правовой формы, сколько из экономического содержания и условий хозяйствования;

9) требование непротиворечивости, обязывающее обеспечивать тождество данных аналитического учета оборотам и остаткам по счетам синтетического учета на последний календарный день каждого месяца;

10) требование рациональности, ориентирующее на рациональное ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности, исходя из условий хозяйствования и величины организации.

По нашему мнению, в пользу использования данного перечня контрольных критериев во внутреннем финансовом контроле говорит факт их признания в Международных стандартах финансовой отчетности.

Принятие плана контрольных действий. На этапе планирования происходит определение общей стратегии проведения перекрестного контроля; разработка детального плана контроля в целом и в разрезе каждого проблемного объекта; разграничение полномочий между субъектами контроля в вопросах перекрестного контролирования; составление программы контроля, определяющей объем работ, устанавливающей их сроки, распределяющей обязанности между контролерами. Данные меры нацелены на обеспечение многосторонности финансового контроля и оптимального взаимодействия всех его участников.

Проведение перекрестного контроля должно осуществляться в соответствии с установленными критериями экономической эффективности, COSO ERM, правомерности управленческих действий и достоверности финансовой отчетности.

Процедурной стороной внутреннего финансового контроля, проводимого с позиции

экономической эффективности, выступает оценка текущей, инвестиционной и финансовой деятельности корпорации на предмет экономичности, продуктивности и результативности. Согласно классической классификации М.И. Баканова, А.Д. Шеремета и Е.В. Негашева методы оценки экономической эффективности включают в себя [2; 21]:

1) статические методы (группировка, сравнение, выделение долей, корректировка на весовые значения, агрегирование по ценности, составление рейтингов и др.);

2) динамические методы (измерение денежных потоков, составление рядов динамики, определение темпов изменений, дисконтирование, определение сроков окупаемости и др.);

3) методы экономического анализа (функциональный факторный анализ, корреляционно-регрессионный факторный анализ, SWOT-анализ, исчисление, параметрические методы и др.);

4) методы оптимизации (моделирование, линейное программирование, динамическое программирование, блочное программирование и др.).

Приоритетность оценки как контрольного действия актуальна и для *рискоориентированного внутреннего финансового контроля*. В качестве методической платформы проведения оценки финансовых рисков автор предлагает рассматривать ГОСТ Р 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» [4].

Согласно п. 4–6 названного стандарта оценка любого риска есть процесс, объединяющий идентификацию, анализ и сопоставление уровня риска с установленными критериями. При этом основной целью оценки риска является представление на основе объективных свидетельств информации, необходимой для принятия обоснованного решения относительно способов управления риском.

Оценка рисков обеспечивает понимание причин и последствий возможных опасных событий, вероятности их возникновения и принятие решений, касающихся:

- необходимости предпринимать соответствующие действия;
- способов максимальной реализации всех возможностей снижения риска;
- выбора между различными видами риска;
- приоритетности действий по управлению риском;

– выбора стратегии управления риском, позволяющей снизить риск до приемлемого уровня.

Оценка рисков может быть выполнена с различной степенью глубины и детализации, причем с использованием одного или нескольких методов разного уровня сложности. При выборе метода оценки необходимо учитывать, что он должен соответствовать рассматриваемой ситуации, способствовать повышению осведомленности о виде риска и способах его обработки, обеспечивать верификацию процесса и результатов.

Методы оценки финансовых рисков включают в себя:

- 1) мозговой штурм;
- 2) структурированные или частично структурированные интервью;
- 3) экспертные оценки;
- 4) контрольные листы;
- 5) предварительный анализ опасностей (РНА);
- 6) исследование опасности и работоспособности (HAZOP);
- 7) анализ опасности и критических контрольных точек (НАССР);
- 8) структурированный анализ сценариев методом «Что, если?» (SWIFT);
- 9) анализ воздействия на бизнес (BIA);
- 10) анализ первопричины (RCA);
- 11) анализ дерева событий (ETA);
- 12) анализ причин и последствий;
- 13) анализ уровней защиты (LOPA);
- 14) анализ дерева решений;
- 15) анализ влияния человеческого фактора (HRA);
- 16) анализ «галстук-бабочка»;
- 17) марковский анализ;
- 18) моделирование методом Монте-Карло;
- 19) байесовский анализ;
- 20) кривые FN;
- 21) индексы риска;
- 22) матрицу последствий и вероятностей и др.

Внутренний финансовый контроль, проводимый с позиции правомерности совершаемых управленческих действий, представляет собой набор процедур по оценке способности должностных лиц (органов) корпоративного управления и финансового менеджмента решать поставленные задачи в рамках своих профессиональных компетенций. Основная ставка здесь делается на следующие контрольные методы:

1) методы документального контроля (юридическая экспертиза, тестирование, формальная проверка, проверка по существу, контрольные листы, проверка исполнения принятых решений и др.);

2) методы экономического анализа (экспертные оценки, анализ причин и последствий, анализ воздействия на бизнес, анализ дерева событий, анализ дерева решений, корреляционно-регрессионный факторный анализ и др.).

Цель *информационного направления* перекрестного контроля состоит в получении доказательств достоверности ведения бухгалтерского (финансового) учета и составления финансовых отчетов. Для обеспечения методического единства контрольных действий автор считает целесообразным взять за основу положения Федерального стандарта аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства» [19].

Согласно п. 4 этого стандарта при проведении контроля необходимо получить доказательства, подтверждающие или не подтверждающие:

А) Предпосылки составления финансовой отчетности в отношении групп однотипных фактов хозяйственной жизни:

– возникновение – отраженные в учете факты хозяйственной жизни фактически имели место и относятся к деятельности экономического субъекта;

– полнота – все факты хозяйственной жизни, которые подлежат отражению в учете, отражены в нем;

– точность – суммы и прочие данные, относящиеся к отраженным в учете фактам хозяйственной жизни, отражены надлежащим образом;

– отнесение к соответствующему периоду – факты хозяйственной жизни отражены в соответствующем отчетном периоде;

– классификация – факты хозяйственной жизни отражены на соответствующих счетах бухгалтерского учета.

Б) Предпосылки составления финансовой отчетности в отношении остатков по счетам бухгалтерского (финансового) учета на конец отчетного периода:

– существование – отраженные в учете активы, обязательства и капитал фактически существуют;

– права и обязательства – экономический субъект обладает правами или контролирует права на отраженные активы, а отражен-

ные обязательства представляют собой именно обязательства экономического субъекта;

- полнота – все активы, обязательства и капитал, которые подлежат отражению в учете, отражены в нем;

- оценка и распределение – активы, обязательства и капитал включены в финансовую отчетность в соответствующих суммах, любые результирующие оценки и корректировки по распределению стоимости отражены правильно.

В) Предпосылки составления финансовой отчетности в отношении представления и раскрытия информации:

- возникновение, права и обязательства – отраженные в финансовой отчетности факты хозяйственной жизни фактически имели место и относятся к деятельности экономического субъекта;

- полнота – все факты хозяйственной жизни, которые подлежат включению в финансовую отчетность, включены в нее;

- классификация и понятность – финансовая информация представлена и описана правильно, а раскрываемые в ней факты хозяйственной жизни отражены в понятной форме;

- точность и оценка – финансовая и прочая информация раскрыта достоверно и в надлежащих суммах.

Доказательства достоверности составления финансовой отчетности должны собираться различными методами, в число которых входят:

- 1) методы документального контроля (логическая проверка, формальная проверка, проверка по существу, арифметическая проверка, экономическая проверка, тестирование, встречная проверка, проверка на взаимосвязь, проверка по хронологии и др.);

- 2) методы фактического контроля (инвентаризация, эксперимент, наблюдение за осуществляемыми операциями, контрольный замер и др.);

- 3) методы бухгалтерского контроля (проверка оценки активов и обязательств, проверка переноса остатков на счетах, проверка корреспонденции счетов, проверка балансовых обобщений, проверка заполнения и обработки учетных регистров, проверка тождества данных синтетического и аналитического учета и др.);

- 4) методы экономического анализа (функциональный факторный анализ, корреляционно-регрессионный факторный анализ,

SWOT-анализ, исчисление, параметрические методы и др.).

Оценка состояния контролируемых объектов. Инструмент оценки сегодня нашел активное применение при проведении внешнего аудита коммерческих организаций и государственного финансового контроля (аудита) главных распорядителей бюджетных средств. Основным его предназначением выступает анализ надежности и эффективности внутреннего контроля (аудита). В этом отношении экономические субъекты корпоративного сектора не стали исключением.

Автор считает возможным и целесообразным расширить область применения инструмента оценки за счет вовлечения в нее перекрестного финансового контроля. Разработанная модель оценки реального состояния контролируемых объектов базируется на методах экономического анализа и эвристических методах. Отличительной чертой модели следует считать возможность выделения количественных и качественных параметров, характеризующих реальное состояние объектов контроля в многоступенчатом разрезе.

Алгоритм оценки реального состояния контролируемых объектов включает в себя четыре стадии:

Стадия 1. Определение числа ступеней (параметрических уровней) оценки.

Таких ступеней должно быть пять. Речь идет об оценке состояния объекта через отдельные критерии единичных контрольных показателей (первая ступень), единичные контрольные показатели (вторая ступень), группы однородных контрольных показателей (третья ступень), отдельные направления перекрестного контроля (четвертая ступень) и цельный подход (пятая ступень). Величины показателей первой ступени являются индивидуальными, а величины показателей остальных ступеней – средними.

Стадия 2. Введение условных обозначений.

Условные обозначения необходимы для буквенно-цифровой идентификации контрольных показателей каждой ступени. Будем полагать, что:

T_{abcd} – отдельный критерий единичного контрольного показателя;

I_{abc} – единичный контрольный показатель;

S_{ab} – группа однородных контрольных показателей;

R_a – показатель отдельного направления перекрестного контроля;

O – показатель общего состояния объекта контроля;

a – порядковый номер отдельного направления перекрестного контроля;

b – порядковый номер группы однородных контрольных показателей;

c – порядковый номер единичного контрольного показателя;

d – порядковый номер критерия единичного контрольного показателя.

Примерами буквенно-цифрового обозначения могут выступить такие индикаторы экономической эффективности, как T_{1112} – критерий продуктивности платежеспособности (первая ступень), I_{111} – платежеспособность (вторая ступень), S_{11} – финансовое состояние (третья ступень), R_1 – направление экономической эффективности (четвертая ступень).

Стадия 3. Количественная оценка состояния контролируемых объектов.

Определение состояния контролируемых объектов начинается с проведения экспертной оценки отдельных критериев единичных контрольных показателей. По аналогии с закрепленным в стандартах внешнего аудита порядком оценки надежности и эффективности внутреннего контроля каждому показателю первой ступени присваивается балл (рейтинг) в интервале от 1 до 10, т. е. $1 \leq T_{abcd} \leq 10$.

Количественные значения показателей второй, третьей, четвертой и пятой ступеней носят усредненный характер. Для их расчета необходимо использовать формулу средней арифметической величины.

Следовательно, оценочное значение каждого единичного контрольного показателя (I_{abc}) определяется таким образом:

$$I_{abc} = \frac{\sum_{d=1}^n T_{abcd}}{n}. \quad (1)$$

Оценочное значение каждой группы однородных контрольных показателей (S_{ab}):

$$S_{ab} = \frac{\sum_{c=1}^n I_{abc}}{n}. \quad (2)$$

Оценочное значение каждого направления перекрестного контроля (R_a):

$$R_a = \frac{\sum_{b=1}^n S_{ab}}{n}. \quad (3)$$

Оценочное значение общего состояния объекта контроля (O):

$$O = \frac{\sum_{a=1}^n R_a}{n}. \quad (4)$$

Во всех представленных выше формулах символ n означает предельное число показателей предшествующей ступени оценки.

Стадия 4. Качественная оценка состояния контролируемых объектов.

На четвертой, завершающей, стадии производится пересчет количественных параметров показателей, характеризующих реальное состояние объектов перекрестного контроля, в качественные параметры.

Качественное состояние контролируемых объектов может быть оценено по трехмерной шкале, а именно как «высокое», «среднее» или «низкое». Оно признается высоким, если количественные параметры находятся в интервале от 8 до 10 баллов; средним – при уровне от 4 до 7 баллов; низким – когда уровень составляет от 1 до 3 баллов. Предлагаемый способ пересчета актуален для всех ступеней (параметрических уровней) оценки.

Результаты, полученные в ходе проведения перекрестного финансового контроля и интерпретированные в количественно-качественные показатели, играют роль стартовой площадки для принятия комплексных управленческих решений. Благодаря им упрощается систематизация существующих проблем, уточняется корректировка поставленных задач, облегчается координация работы всех субъектов финансового управления. Кроме того, эти результаты оказывают существенное влияние на точность оценки надежности всей системы внутреннего контроля корпорации, осуществляемой в процессе проведения внешнего аудита.

Практическую ценность методологии перекрестного финансового контроля и ее влияние на аудиторскую оценку надежности всей системы внутреннего контроля корпорации отчетливо иллюстрирует следующий пример.

Пример. Публичное акционерное общество «Электрон»¹ занимается производством различных типов интеллектуальных карт со встроенными микросхемами – смарт-карт, транспортных карт, sim-карт, банковских карт, социальных карт и др. Сегодня корпорация контролирует 28% российского полупроводникового рынка и входит в пятерку ведущих микроэлектронных организаций Европы.

Согласно решению совета директоров в 2014 г. был реализован пилотный проект по модернизации внутреннего финансового контроля ПАО «Электрон». Для этой цели в качестве научной основы разработчики использовали методологию перекрестного контроля. О первых результатах проведенного мероприятия позволяют судить данные, представленные в таблице.

¹ Из соображений конфиденциальности название корпорации изменено.

Анализ семи показателей, представленных в таблице, показывает, что вследствие внедрения системы перекрестного финансового контроля затраты ПАО «Электрон» на внутренний контроль в 2014 г. возросли в 1,5 раза по сравнению с 2013 г. и в 1,7 раза по сравнению с 2012 г. Этот рост полностью компенсируется повышением качества контрольных мероприятий, обеспечивших:

- снижение общего уровня искажения финансовой отчетности корпорации соответственно в 4,1 и 2,9 раза;
- снижение потерь активов соответственно в 1,7 и 1,6 раза;
- снижение транзакционных издержек, соответственно, на 36,8 и 32,7 млн руб.;
- рост стоимости корпорации по сравнению с 2013 г. в 1,2 раза и ее снижение к базе 2012 г. в 0,9 раза;
- повышение степени доверия банков соответственно в 1,6 и 1,2 раза;

– получение безоговорочно положительного аудиторского заключения.

Свидетельством результативности методологии перекрестного финансового контроля является не только положительная динамика финансовых показателей ПАО «Электрон», но также факт ее позитивного влияния на методику внешнего аудита. При аудите бухгалтерской отчетности корпорации за 2014 г. методология перекрестного финансового контроля была положена аудиторами в основу оценки риска средств контроля, как одной из составляющей аудиторского риска. В результате, трудоемкость аудиторских процедур существенно возросла. Однако комплексный охват исследуемых элементов контроля позволил аудиторами оценить риск средств контроля на уровне 1%, что указывает на очень высокое значение надежности системы внутреннего контроля ПАО «Электрон» (99 %).

Сравнительная характеристика результативности внутреннего финансового контроля в ПАО «Электрон» до (2012–2013 гг.) и после (2014 г.) модернизации

№ п/п	Показатель	Год		
		2012	2013	2014
1	Сумма расходов на внутренний контроль (млн руб.)	34,1	38,3	57,9
2	Уровень искажения финансовой отчетности (%)	5,2	7,4	1,8
3	Потери активов (% к обороту)	3,5	3,7	2,2
4	Сумма транзакционных издержек (млн руб.)	77,3	81,4	44,6
5	Прирост стоимости корпорации, определяемый по методике VBM (%)	4,2	3,1	3,8
6	Степень доверия со стороны банков (процент прироста заемных средств)	34,0	25,8	41,8
7	Тип внешнего аудиторского заключения	Модифицированное	Модифицированное	Безоговорочно положительное

Таким образом, можно сделать общий вывод об эффективности методологии перекрестного финансового контроля по сравнению с методологией тематического контроля.

Список литературы

1. Байдина О.С., Байдин Е.В. Финансовые риски: природа и взаимосвязь // Деньги и кредит. 2010. № 7. С. 29–32.
2. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 1993. 288 с.
3. Белозеров С.А. и др. Финансы. М.: Проспект, 2013. 928 с.
4. ГОСТ Р 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска. М.: Стандартинформ, 2012. 74 с.

5. Жуков В.Н. Концепция и методология системного финансового контроля в управлении корпорацией. М.: Инфра-М, 2015. 186 с.

6. Жуков В.Н. Основы бухгалтерского учета. СПб.: Питер, 2013. 338 с.

7. Ильин В.В. и др. Финансовый менеджмент. М.: Омега-Л, 2011. 560 с.

8. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Проспект, 2007. 1024 с.

9. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет. М.: Инфра-М, 2012. 682 с.

10. Макаркин Н.П. Эффективность реальных инвестиций. М.: Инфра-М, 2011. 432 с.

11. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015 № 409-ФЗ). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

12. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015 № 409-ФЗ).

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. *Положение* по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»: утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н (с изм. и доп. от 06.04.2015 № 57н). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Сердюкова Н.А. Теорема об описании финансовых рисков // Финансовый журнал. 2009. № 2. С. 139–146.

15. Серебрякова Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. М.: Инфра-М, 2012. 112 с.

16. *Стандарт* «Управление рисками организации. Интегрированная модель» (COSO ERM): принят американским Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея в сентябре 2004. URL: www.valtars.ru/files/upload/Actual_info/coso_upravlenie_riskami_organizacii_integrirovannaya_model.pdf (дата обращения: 02.12.2015).

17. *Стандарт* финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств»: утв. решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 09.06.2009 № 31К (668).

18. Терехин В.И., Подгорнова Н.А. Эффективность моделирования денежных средств на российских предприятиях // Финансовый менеджмент. 2011. № 2. С. 23–31.

19. *Федеральный стандарт* аудиторской деятельности ФСАД 7/2011 «Аудиторские доказательства»: утвержден приказом Минфина России от 16.08.2011 № 99н.

20. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Дашков и К^о, 2012. 544 с.

21. Шерemet А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: Инфра-М, 2013. 208 с.

22. Шохин С.О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации. М.: Финансы и статистика, 1999. 350 с.

Получено: 08.12.2015.

References

1. Baidina O.S., Baidin E.V. Finansovye riski: priroda i vzaimosv'яз' [Financial risks: the nature and interrelation]. *Dengi i kredit* [Money and credit], 2010, no. 7, pp. 29–32.

2. Bakanov M.I., Sheremet A.D. *Teoriia ekonomicheskogo analiza* [Theory of Economic Analysis]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1993. 288 p.

3. Belozarov S.A. et al. *Finansy* [Finances]. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 928 p.

4. GOST R 31010-2011. *Menedzhment riska. Metody otsenki riska* [State Standard R 31010-2011. Risk management. Methods of risk assessment]. Moscow, Standartinform Publ., 2012. 74 p. (In Russian).

5. Zhukov V.N. *Kontseptsii i metodologii sistemnogo finansovogo kontrolya v upravlenii korporatsiei* [The concept and methodology of system financial control for managing a corporation]. Moscow, Infra-M Publ., 2015. 186 p.

6. Zhukov V.N. *Osnovy bukhgalterskogo ucheta* [Fundamentals of Accounting]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 338 p.

7. Ilyin V.V. et al. *Finansovyi menedzhment* [Financial management]. Moscow, Omega-L Publ., 2013. 560 p.

8. Kovalev V.V. *Finansovyi menedzhment: teoriia i praktika* [Financial Management: Theory and Practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 1024 p.

9. Kondrakov N.P. *Bukhgalterskii uchet* [Accounting]. Moscow, Infra-M Publ., 2012. 682 p.

10. Makarkin N.P. *Effektivnost' realnykh investitsii* [The efficiency of real investments]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 432 p.

11. RF Federal Law “On Joint Stock Companies” of December 26, 1995 № 208- FZ (as amended by Federal Law of December 29, 2015 № 409 -FZ). (In Russian).

12. RF Federal Law “On Limited Liability Companies” of February 08, 1998 № 14- FZ (as amended by Federal Law of December 29, 2015 № 409- FZ). (In Russian).

13. Accounting Regulations PBU 1/2008 “An organization’s accounting policy”: approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 06, 2008 № 106n (as amended by the order of April 06, 2015 № 57n). (In Russian).

14. Serdiukova N.A. Teorema ob opisani finansovyh riskov [The theorem on the description of financial risks]. *Finansovyi zhurnal* [Finance journal], 2009, no. 2, pp. 139–146.

15. Serebryakova T.Y. *Riski organizatsii i vnutrennii ekonomicheskii kontrol'* [A company’s risks and internal economic control]. Moscow, Infra-M Publ., 2012. 112 p.

16. *Standard Upravlenie riskami organizatsii. Integrirovannaya model (COSO ERM)* [Enterprise risk management – integrated framework (COSO ERM)]. Available at: http://www.valtars.ru/files/upload/Actual_info/coso_upravlenie_riskami_organizacii_integrirovannaya_model.pdf (accessed 02.12.2015).

17. Financial control standard SFK 104 *Provedenie audita effektivnosti ispolzovaniia gosudarstvennykh sredstv*. [Performance of an audit of public funds use efficiency]. Approved by the Accounting Chamber of the Russian Federation, the minutes of June 09, 2009 № 31K (668). (In Russian).

18. Terekhin V.I., Podgornova N.A. Effektivnost' modelirovaniia denezhnykh sredstv na rossiiskikh predpriatiiakh [Efficiency of Modeling funds at Russian enterprises]. *Finansovyi menedzhment* [Financial Management], 2011, no. 2, pp. 23–31.

19. Federal auditing standard FSAD 7/2011. *Auditorskiye dokazatel'stva*. [Audit evidence]. Approved by the Order of the Russian Finance Ministry of August 16, 2011 № 99n. (In Russian).

20. Shapkin A.S., Shapkin V.A. *Ekonomicheskie i finansovye riski. Otsenka, upravlenie i portfel' investitsii* [Economic and financial risks. Assessment, management, and investment portfolio]. Moscow, Dashkov i K^o Publ., 2012. 544 p.

21. Sheremet A.D., Negashev E.V. *Metodika finansovogo analiza deiatel'nosti kommercheskikh organizatsii* [Methods of financial analysis of commercial organizations' activity]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 208 p.

22. Shokhin S.O. *Problemy i perspektivy razvitiya finansovogo kontrolya v Rossiiskoy Federatsii* [Problems and prospects of developing financial control in the Russian Federation]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1999. 350 p.

The date of the manuscript receipt:
08.12.2015.

DEVELOPMENT OF SYSTEMIC FINANCIAL CONTROL TOOLS IN CORPORATIONS

Vladimir N. Zhukov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: vn-zhukov@mail.ru

**Plekhanov Russian University of Economics;
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation**

The quality of internal financial control systems functioning in corporations is largely determined by the maturity of the instruments that provide accurate work of control systems. This thesis is absolutely valid for the new system monitoring tool of corporate finance – cross-checking. Application of cross-checking requires proper methodological basis. Thus, the aim of the article is to develop methodological basis for cross-checking used for corporate finance control. The methods of dialectics, system analysis, economic analysis, synthesis, heuristics have been used in the study. The proposed methodology of cross-financial control is a model of control actions commitment for comprehensive, holistic and integrated solution to emerging management challenges. This model includes six phases: search for problematic management objects; assigning of control points; selection of criteria for cross-checking; adoption of a control activities plan; conducting of cross-checking; assessment of the objects' condition. Corporate finance management is the area for application of the results. The author concludes that the results obtained in the course of cross-financial control and interpreted into quantitative and qualitative indicators play the role of a launching pad for the adoption of integrated managerial solutions. Thanks to them, systematization of the existing problems and coordination of all the financial management subjects are simplified, adjustment of the objectives is clarified. In addition, these results have a significant impact on the accuracy of assessing the reliability of a corporation's entire system of internal control carried out in the course of external auditing. At the end of the article, the author gives an example illustrating the practical value of the proposed methodology of cross-financial control and its influence on an auditor's assessment of the reliability of the internal control system.

Keywords: corporate finance, internal financial control, system of internal financial control, cross-financial control, cross-financial control methodology.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Жуков В.Н. Развитие инструментария системного финансового контроля в корпорациях // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2016. № 2(29). С. 204–214. doi: 10.17072/1994-9960-2016-2-204-214

Please cite this article in English as:

Zhukov V.N. Development of systemic financial control tools in corporations // Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy. 2016. № 2(29). P. 204–214. doi: 10.17072/1994-9960-2016-2-204-214